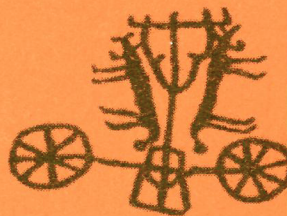

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

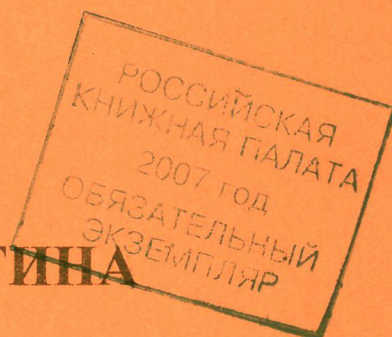
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ**

№ 180

И. А. СУББОТИНА

**ГАГАУЗЫ: ТРАНСФОРМАЦИЯ
РАССЕЛЕНИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ
МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ**

**Москва
2005**

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ**

№ 180

И. А. СУББОТИНА

**ГАГАУЗЫ: ТРАНСФОРМАЦИЯ
РАССЕЛЕНИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ
МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ**

**Москва
2005**

ISBN 5-201-13758-x (41)

© Серия «Исследования по прикладной и неотложной этнологии»
Института этнологии и антропологии РАН. Документ № 180.

Редакционная группа:

В. А. Тишков (отв.ред.)
Н. А. Лопуленко
М. Ю. Мартынова

Материалы серии отражают точку зрения авторов и могут не совпадать с позицией редакционной группы

При использовании ссылка на материалы обязательна

По вопросам приобретения материалов обращаться по адресу:
119334, Москва, Ленинский проспект, д.32 а.
Институт этнологии и антропологии РАН
тел. 938-00-19, 938-07-12
E-mail: INFO@IEA.RAS.RU
fax: (7-095) 938-06-00

Документ № 180

И. А. СУББОТИНА

ГАГАУЗЫ: ТРАНСФОРМАЦИЯ РАССЕЛЕНИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ

*Исследование проведено в рамках проекта РГНФ № 03-01-00042a
«Этнорегиональные модели адаптации к условиям
трансформирующегося общества (постсоветский опыт)»*

*и опубликовано при поддержке Программы фундаментальных исследований
Президиума РАН «Этнокультурное взаимодействие в Евразии»*

Об авторе

СУББОТИНА ИРИНА АЛЕКСЕЕВНА – старший научный сотрудник Центра по изучению межнациональных отношений Института этнологии и антропологии РАН. Сфера научных интересов: этнические миграции, проблемы русского населения в странах ближнего зарубежья, социально-экономические и этнокультурные проблемы адаптации населения к условиям трансформирующегося общества. Автор монографий «Русские в Молдавии: миграция или адаптация?» (в соавт. с Л.В. Остапенко). М., 1998 и «Стратегия поведения русской молодежи в странах нового зарубежья. Молдавия». М., 1998.

About the Author

SOUBBOTINA IRINA A.

– is a senior researcher at the Centre for the Studies of Inter-Ethnic Relations at the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences (Moscow). Her major themes of research - ethnic migrations, problems of ethnic Russians in post-Soviet states, social-economic and ethnocultural aspects of adaptation in a transforming society. She is author of the monographs “Russkie v Moldavii: Migratsiya ili Adaptatsiya?” (Russians in Moldavia: Migration or Adaptation?) [co-author L.V. Ostapenko], Moscow, 1998, and “Strategiya Povedeniya Russkoy Molodezhi v Stranakh Novogo Zarubezhia. Moldavia” (Strategy of the Russian Youth’s Behavior in the New Foreign Countries. Moldavia), Moscow, 1998, and she has published a number of articles on problems of migrations and adaptation.

Summary

SUBBOTINA I.A. THE GAGAUZ PEOPLE: TRANSFORMATION OF SETTLEMENT PATTERNS AND MODERN MIGRATIONS

The report is devoted to dynamics in population numbers and settlement patterns of the Gagauz people on the post-Soviet territories. Using her field materials and information of the population censuses, the author analyzes present social-economic situation in the Republic of Moldova and migrations of its population. Modern and potentially possible future migrations of the Gagauz labor force to Russia have been also analyzed.

В конце 1980-х гг., когда гагаузский народ, несмотря на свою малочисленность, громко заявил о себе и своем праве на самоопределение, в Академии наук Молдавской ССР был создан Отдел гагаузоведения под руководством известного гагаузского этнографа С.С. Курогло.

Отсутствие в Молдавии не только фундаментальных научных трудов о современной жизни гагаузов¹, но и специалистов, которые могли бы заниматься разработкой этой актуальной проблемы, заставило С.С. Курогло обратиться в Отдел этносоциологии Института этнографии АН СССР с просьбой помочь в проведении этносоциологических исследований гагаузского населения. Тем более, что наше сотрудничество началось уже более тридцати лет назад при проведении совместных этносоциологических исследований в Молдавии под руководством родоначальника советской и российской этносоциологии академика Ю.В. Арутюняна. Результатом этих исследований стало немало статей и монографий².

В 1989–91 гг., времени активной борьбы гагаузов за свое самоопределение, коллектив московских этносоциологов совместно с коллегами из Отдела гагаузоведения Молдавской академии наук осуществил проведение этнодемографического, а затем и этносоциологического исследований гагаузов, живущих в городах и селах на юге Молдавии, на Украине и Северном Кавказе. Результатом этой работы стала коллективная монография «Этносоциальные проблемы гагаузов», опубликованная в 1993 г.³ Автору этих строк выпала на долю нелегкая задача освещения в ней вопросов демографического развития гагаузов во второй половине XX в., в том числе и их миграционных проблем.

Спустя 15 лет, в октябре-ноябре 2004 г., на территории юга Молдавии, теперь уже Гагаузского автономно-территориального образования (ГАТО), автором было прове-

дено повторное этнодемографическое исследование гагаузского населения Молдавии⁴. Оба исследования, 1989–90 гг. и 2004 г., были осуществлены по единой программе, сопоставимой методике и представительны для всего гагаузского населения Республики Молдова. Кроме того, они были привязаны ко времени проведения переписей населения: последней Всесоюзной 1989 г. и первой в независимой Республике Молдова (2004 г.), которые проходили, однако, в разных этнополитических условиях: одно – в союзной республике, другое – в независимом государстве, в составе которого уже существовало и Гагаузское АТО. Объектом изучения было сельское и городское взрослое (от 16 лет и старше) население. Общая численность выборочной совокупности опрошенных составила в первом исследовании 1070 чел., во втором – 670.

В настоящем докладе, помимо материалов названных этнодемографических исследований, использованы данные Всесоюзных переписей населения 1959, 1970, 1979, 1989 гг. и Всероссийской переписи населения 2002 г. о численности и расселении гагаузов, многие из которых впервые вводятся в научный оборот, а также предварительные материалы первой переписи населения Республики Молдова 2004 г. об изменении ее национального состава и численности в ней гагаузского населения.

Целью доклада является анализ трансформации расселения гагаузов в СССР и на постсоветском пространстве, роли в этом процессе современных миграций, изменений в направленности и структуре миграционных потоков и причинной обусловленности миграций гагаузского населения. Динамика миграционных процессов прослеживается на основе сопоставления данных о миграции гагаузов 1989–90 гг. (ретроспектива миграции), сегодняшних миграционных перемещений и потенциальной миграции гагаузов.

ИСТОРИЯ С ДЕМОГРАФИЕЙ И ГЕОГРАФИЕЙ: ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ И ИЗМЕНЕНИЯ В РАССЕЛЕНИИ ГАГАУЗОВ

Различия в естественном движении этноса, наблюдаемые на разных территориях его проживания, этнотрансформационные процессы, а главное, активные миграционные перемещения приводят к изменениям в численности этнических групп, переменам в рисунке расселения народа, увеличивая или уменьшая компактность его размещения в пределах той или иной территории, расширяя или сужая зоны межэтнических контактов, что безусловно воздействует на ход этнических процессов, на изменения в быту, культуре, языковой жизни контактирующих народов, меняет их менталитет, представления, установки и ценностные ориентации.

Во второй половине XX – начале XXI вв. в СССР, а затем и на постсоветском пространстве картина расселения гагаузов, будучи в целом достаточно стабильной, претерпевала определенные изменения. Материалы Всесоюзной переписи населения 1959 г. показали, что на территории Советского Союза насчитывалось 123,8 тыс. гагаузов, при этом основная их масса (77,4%) компактно проживала на юге Молдавии и лишь 22,6%, или 28,0 тыс. гагаузов, были жителями других республик Советского Союза. Среди них наибольшей численностью гагаузского населения выделялась Украина (23,5 тыс. чел), главным образом Одесская обл., соседствующая с южными районами Молдавии, заселенными гагаузами. Таким образом, в молдавско-украинском ареале расселения насчитывалось 119,4 тыс. гагаузов, или 96,4% всего гагаузского населения СССР. На долю России в 1959 г. падало лишь 2,4% численности гагаузов страны, или 3,0 тыс. чел. Небольшое число гагаузов (от 1 до 3

сотен чел.) проживало в Казахстане, Грузии, Туркмении, Азербайджане, десятками человек измерялась численность гагаузов в Узбекистане и Белоруссии. В остальных союзных республиках гагаузы были представлены единицами (см. табл. 1).

За весь тридцатилетний период (1959–89 гг.) численность гагаузов в СССР возросла в 1,6 раза, но при этом темпы прироста 60-х гг. снизились к 70-м более чем в 2,5 раза, что было связано с определенным снижением рождаемости в этот период из-за вступления в детородный возраст наиболее малочисленного поколения гагаузов 1940-х гг. рождения. Так, в 1959–70 гг. численность гагаузов в стране ежегодно возрастала в среднем на 3,0 тыс. чел., а в 1970–79 гг. – лишь на 1,8 тыс. чел., темпы роста общей численности гагаузов в ССР в 1959–70 гг. составляли 126,5%, а в период 1970–79 гг. – уже лишь 110,6%.

За 1979–89 гг. темпы роста общей численности гагаузов в стране вновь несколько возросли – до 114,3%, что было обусловлено вступлением в детородный возраст наиболее многочисленного поколения гагаузов 1959–63 гг. рождения. Ежегодный прирост гагаузов в это десятилетие составил в среднем 2,5 тыс. чел.

Темпы роста численности гагаузов в Молдавии в целом за период 1959–89 гг. были такими же, что и по стране в целом. По темпам роста численности гагаузы обгоняли все наиболее крупные национальности Молдавии, за исключением русских, чья численность росла в значительной мере за счет миграционных и ассимиляционных процессов.

Таблица 1

Расселение гагаузов в СССР и на постсоветском пространстве (чел.)⁵

Республики	1959 г.		1970 г.		1979 г.		1989 г.		XXI в.	Рост численности гагаузов (%)			
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%		1959– 70 гг.	1970– 79 гг.	1979– 89 гг.	1989– 2001 (2004) гг.
Украина	23 530	19,0	26 464	16,9	29 398	17,0	31 967	16,2	31,9*	113	111	109	99,9
Молдавия	95 856	77,4	24 902	79,8	38 000	79,7	53 458	77,6	147 661**	130	110	111	111
Белоруссия	20	0,0	43	0,0	158	0,1	189	0,1	н/св.	2,2 раз	3,7 раз	120	120
Латвия	–	–	70	0,0	44	0,0	140	0,1	н/св.	–	63	3,2 раз	120
Литва	3	0,0	38	0,0	8	0,0	53	0,0	н/св.	12,7 раз	21	6,6 раз	120
Эстония	7	0,0	27	0,0	41	0,0	69	0,0	н/св.	3,9 раз	152	168	168
Грузия	247	0,2	122	0,1	119	0,1	206	0,1	н/св.	49	98	173	173
Армения	3	0,0	33	0,0	12	0,0	9	0,0	н/св.	11 раз	36	75	75
Азербайджан	143	0,1	154	0,1	137	0,1	105	0,1	н/св.	108	89	77	77
Казахстан	784	0,6	766	0,5	752	0,4	978	0,5	н/св.	98	98	130	130
Киргизия	7	0,0	12	0,0	20	0,0	32	0,0	н/св.	171	167	160	160
Туркмения	172	0,1	158	0,1	187	0,1	283	0,1	н/св.	92	118	151	151
Узбекистан	29	0,0	98	0,1	111	0,1	190	0,1	н/св.	338	113	171	171
Таджикистан	8	0,0	15	0,0	16	0,0	38	0,0	н/св.	188	107	238	238
Россия	3012	2,4	3704	2,4	4176	2,4	10 040	5,1	12 240***	123	113	240	122
СССР	23 821	100	56 606	100	73 179	100	97 757	100		127	111	114	114

* Перепись населения Украины 2001 г.

** Перепись населения Республики Молдова 2994 г.

*** Всероссийская перепись населения 2002 г.

На других территориях проживания гагаузов рост их численности был неоднозначным. Так, на Украине за прошедшие 30 лет (1959–89 гг.) он составил 136,2%, а в других регионах (главным образом, в России) – 295,5%. Такие различия в общем приросте численности гагаузов объясняют-

ся происходившими на Украине, ассимиляционными процессами у гагаузского населения и некоторым миграционным оттоком в Молдавию, особенно в период 1959–70 гг., а также значительными миграциями гагаузов в Россию в последнее десятилетие существования СССР (см. табл. 2).

Таблица 2

Динамика численности гагаузов в СССР (1959–89 гг.)⁶

Территории	Абсолютная численность (чел.)				Темпы роста численности (%)			
	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	1970 г. в % к 1959 г.	1979 г. в % к 1970 г.	1989 г. в % к 1979 г.	1989 г. в % к 1959 г.
СССР	123 821	158 606	173 179	197 757	126,5	110,6	114,2	159,8
Молдавия	95 856	124 902	138 000	153 458	130,2	110,4	111,2	159,4
Украина	23 530	26 464	29 398	31 967	112,8	110,9	108,8	136,2
Другие территории	4435	5240	5731	12 332	118,2	111,5	224,1	295,5

Неодинаковые темпы прироста численности гагаузов на разных территориях, обусловленные процессами рождаемости, миграции и ассимиляции, привели к тому, что к 1970 г. компактность расселения гагаузов

в Молдавии несколько возросла: к этому времени доля гагаузов, живущих в этой республике, увеличилась с 77,4% до 79,8% от численности всех гагаузов СССР, удельный вес гагаузов, проживавших на Украине,

сократился с 19,0% до 16,9%. В целом же по молдавско-украинскому ареалу компактность расселения гагаузов возросла лишь на 0,3%-х пункта – с 96,4% до 96,7%. В исследуемый период существенно, в два раза, снизилась численность гагаузского населения в Грузии, а численность гагаузов в Узбекистане возросла более чем в три раза.

В период с 1970 по 1979 гг. система расселения гагаузов оставалась достаточно стабильной: по-прежнему, чуть более трех процентов (3,3%) их численности приходилось на территории, находящиеся вне молдавско-украинского ареала их расселения, по-прежнему, 17% общей численности гагаузов в стране проживало на Украине, остальные – в Молдавии. Прирост численности гагаузов на всех основных территориях в этот период был практически одинаков и составлял 10–11% за десятилетие. Это могло свидетельствовать как об устойчивости к ассимиляционным процессам при отсутствии масштабных миграционных перемещений за границы республики, так и о некоторых миграционных передвижениях за пределы компактного ареала расселения гагаузов, допуская возможность снижения численности гагаузов вне их этнической территории вследствие ассимиляционных процессов. Особенно высокий, почти 4-х кратный, рост численности гагаузов отмечался в этот период в Белоруссии.

В последнее десятилетие существования Советского Союза (1979–89 гг.) в картине пространственного размещения гагаузов произошли существенные изменения: компактность расселения гагаузов в Молдавии заметно снизилась (с 79,7% до 77,6%). Уменьшилась и доля гагаузов, живущих на Украине (с 17,0% до 16,2%). В целом по молдавско-украинскому ареалу компактность расселения гагаузов снизилась почти на 3%-х пункта, одновременно с этим существенно заметной стала численность гагау-

зов в России (10,0 тыс. чел.), составив 5,1% числа всех гагаузов СССР. Таким образом, численность гагаузов за пределами молдавско-украинского ареала расселения росла в этот период небывало высокими темпами, в два раза превосходящими темпы роста их численности в Молдавии и на Украине, что свидетельствовало о значительном повышении миграционных перемещений гагаузов за пределы основного этнического ядра расселения, в первую очередь, в Россию. *Именно в это десятилетие, накануне распада СССР, резко усилились центробежные тенденции в миграциях гагаузов, нарастание которых в последующие 15 лет существования суверенной республики Молдова шло уже не такими быстрыми темпами, как в период 1979–89 гг. (см. табл. 2).*

Хотя система расселения и является инерционной, подверженной медленным изменениям, в рассматриваемый период (1979–89 гг.) важнейшей чертой трансформации пространственного размещения гагаузов было увеличение дисперсности их расселения: практически на всех территориях союзных республик шел прирост гагаузского населения. Если в целом по Союзу численность гагаузов в период 1979–89 гг. возросла на 14%, то в Молдавии и на Украине этот рост составил лишь 9–11%, что свидетельствовало о миграционном оттоке из этих республик гагаузского населения. Особенно высок был абсолютный прирост гагаузов в России (+5,8 тыс. чел.), что привело к росту числа российских гагаузов в этот период в 2,4 раза. Но это были не самые высокие темпы роста численности гагаузов этого десятилетия. Скажем, в Латвии и Литве число гагаузов выросло в 3,2 и 6,6 раза соответственно, хотя абсолютные величины этого роста не сопоставимы с российскими. В этот же период численность гагаузов увеличилась в Узбекистане, Грузии и Эстонии – в 1,7 раза, в Киргизии – в 1,6

раза, в Туркмении – в 1,5 раза, в Казахстане – в 1,3 раза, в Белоруссии – в 1,2 раза. И несмотря на то, что абсолютные величины роста численности гагаузского населения были невелики, налицо была тенденция усиления рассредоточения этноса, «распыления» гагаузов по территории СССР, что вело как к расширению возможностей для межэтнического взаимодействия, межэтнических контактов на разных уровнях, так и могло способствовать усилению ассимиляционных процессов у гагаузского этноса.

1990-й год, расколовший Советский Союз на 15 независимых государств, разделил, разорвал и гагаузский народ, проживавший в разных республиках, но в единой стране, на части, которые оказались разделены уже не только расстояниями, но и государственными границами. Даже те гагаузы, что проживали прежде в Молдавской ССР, оказались жителями двух ее составляющих – Правобережной Молдавии и Левобережной ее части, провозгласившей себя независимым государством – Приднестровской Молдавской Республикой (ПМР). По оценкам специалистов, из общей численности гагаузов Молдавии 1989-го г. в 153,5 тыс. чел. чуть менее 4% оказались жителями ПМР.

По предварительным результатам проведенной в 2004 г. первой в короткой истории независимой Республики Молдова переписи населения, число ее постоянных жителей составило 3388 тыс. чел., что на 208 тыс. меньше, чем в 1989 г. Это снижение абсолютной численности населения страны было обусловлено как низким естественным приростом населения, так и главным образом миграционным оттоком населения. И сейчас, как считают специалисты, для восстановления нормальной демографической ситуации население Молдавии должно увеличиться в течение ближайшего десятилетия на 1 млн. чел., иначе республике грозит демографический кризис.

При общем снижении абсолютной численности населения Республики Молдова (без ПМР) в период 1989–2004 гг., наблюдалось резкое уменьшение численности одних этнических групп и слабый прирост абсолютного числа других. Так, наибольшим снижением (в 1,8 раза) численности отличалось русское население Молдавии, что было детерминировано как миграциями русских за пределы страны, так и процессами депопуляции у русских, когда уровень смертности превышал уровень рождаемости, что в наибольшей мере проявилось, начиная с 1994 г. Вторым по абсолютным масштабам снижения численности этносом в Молдавии были украинцы. За 15 лет (1989–2004 гг.) их число сократилось в 1,4 раза. Факторы, обусловившие это снижение, были аналогичны тем, что отмечались при сокращении численности русских в стране. Менее заметным было снижение численности болгарского населения – на 9,5%.

Численность титульной национальности республики – молдаван – возросла лишь на 2,6%, что при достаточно высоком и стабильном естественном приросте объясняется как интенсивными миграциями за пределы Молдавии, так и сменой у части молдаван этнической идентичности с молдавской на румынскую. Это подтверждается значительным приростом в период 1989–2004 гг. численности румын в Молдавии: их абсолютное число возросло с 2,5 до 70,3 тыс. чел.

Численность гагаузов в Молдавии за 1989–2004 гг. практически не изменилась: прирост составил лишь десятые доли процента. При сравнительно высоком естественном приросте у гагаузского населения это ничтожно малое приращение их численности объясняется активными миграционными перемещениями гагаузов за пределы страны.

Дифференциация темпов прироста (убыли) населения разных национальностей в

Молдавии привела к изменению ее этнического состава. Доля титульной национальности увеличилась за 15-летний период на 6,2%-х пункта, составив в 2004 г. 76,1% населения республики. Очень значительно, в 30 раз, увеличилась и доля румын: с 0,07% в 1989 г. до 2,1% в 2004 г. Немного возросла и доля гагаузского населения (на 0,3%-х пункта), достигнув 4,4%. Удельные веса остальных наиболее многочисленных национальностей Молдавии снизились: русских – на 4,0%-х пункта, украинцев – на 2,9%-х пункта, болгар – на 0,1%-х пункта.

Таким образом, если в 1989 г. в Республике Молдова (без ПМР) проживало 30% нетитульного населения, то к 2004 г. их доля снизилась до 21,8%, а молдаване и румыны составили в совокупности 78,2%, что свидетельствует о значительном усилении моноэтничности страны в период ее независимости⁷.

Гагаузы на Украине

Итак, если в 1959 г. за пределами Молдавии на территории СССР проживало 28,0 тыс. гагаузов, то к 1989 г. эта цифра возросла до 44,3 тыс. чел. Самая значительная группа гагаузского населения за пределами Молдавии была сосредоточена на Украине. Если в 1959 г. здесь насчитывалось 23,5 тыс. гагаузов, то к 1989 г. эта цифра увеличилась до 32,0 тыс. чел., причем 85,6% из них проживало в Одесской области, еще 3,1% – в Николаевской, 2,1% – в Донецкой обл., 1,7% – в Крыму, 1,2% – в Ворошиловградской обл., 1,0% – в Днепропетровской. В остальных 19 областях Украины насчитывалось немногим более 5% всех гагаузов, живущих в этой республике, или 1,6 тыс. чел.

К 2001 г., времени проведения переписи населения теперь уже суверенного государства Украины, абсолютная численность гагаузов в ней практически не изменилась, составив 31,9 тыс. чел., или 99,9%, по сравне-

нию с численностью 1989 г. Весь естественный прирост гагаузского населения за 12 лет (с 1989 по 2001 гг.), который мог составить, по приблизительным подсчетам, около 8 тыс. чел., был поглощен миграционным оттоком гагаузов с территории Украины и этнотрансформационными процессами, когда часть гагаузов могла поменять за период между переписями свою этническую идентичность.

По-прежнему, наиболее высокой абсолютной численностью гагаузского населения выделялась Одесская обл., где в 2001 г. насчитывалось 27,6 тыс. гагаузов, или 86,5% всех гагаузов Украины. Приведенные цифры свидетельствуют о том, что за межпереписной период (1989–2001 гг.) численность гагаузского населения Одесской области выросла лишь на 0,9% и одновременно с этим возросла компактность расселения гагаузов в этой области (с 85,6% в 1989 г. до 86,5% в 2001 г.), т. е. на Украине наблюдается миграционный отток гагаузов, который поглощает практически весь естественный прирост гагаузского населения. Одновременно с этим идет процесс усиления концентрации гагаузского населения республики в пределах Одесской обл. Это может быть обусловлено рядом причин, в том числе усиленными миграциями гагаузов других областей (за пределами основного ядра расселения в Одесской области) из Украины, а также ускорением процессов ассимиляции гагаузов, живущих дисперсно на территории Украины за пределами Одесской области.

Украина – единственная страна в СНГ, где доля сельского гагаузского населения значительно превосходила долю горожан – более чем в 2,5 раза. Если во всех других республиках бывшего Союза (за исключением Молдавии) гагаузы живут в основном в городских поселениях, то это детерминировано миграционными перемещениями гагаузов в основном последнего времени, ко-

торые идут, как правило, в направлении городов. Расселение гагаузов на Украине обусловлено исторически и уходит своими корнями в XVIII–XIX вв, когда на территории Одесской области (в прошлом части Бессарабской губернии России) появились поселения колонистов, задунайских переселенцев – гагаузов, болгар и пр. Тогда на территории нынешней Одесской обл. было основано несколько гагаузских сел, сохранившихся до наших дней, правда, поменяв зачастую свои названия. Сейчас в Одесской области есть 5 преимущественно однонациональных гагаузских сел – Виноградовка, Старые Трояны, Александровка, Дмитриевка, Котловина и три села с болгарско-гагаузским населением – Новоселовка, Красное, Табаки. Гагаузы-горожане сосредоточены преимущественно в г. Болграде, расположенном в непосредственной близости от границы Одесской области Украины с Гагаузией.

Гагаузы в России

Россия является третьей страной на постсоветском пространстве, после Молдавии и Украины, где весьма значительна численность гагаузов. По данным переписи населения 1959 г., в России проживало 3,0 тыс. гагаузов, причем наибольшей концентрацией гагаузского населения выделялись области и республики, входящие сейчас в Южный Федеральный округ. В них было сосредоточено свыше четверти (25,7%) российских гагаузов, или 0,8 тыс. чел., при этом самой большой численностью обладала Ростовская обл. (0,5 тыс. чел.), Северо-Осетинская АССР (0,2 тыс. чел.) и Чечено-Ингушская АССР (0,1 тыс. чел.). Гагаузы Северной Осетии, Чечено-Ингушетии и Кабардино-Балкарии были сосредоточены на небольшой территории, которая частями входила в состав этих трех республик в месте их пограничья. По мнению местных исследователей, гагаузы появились в этих краях в 1920–30-х гг. Но автору удалось найти в Государственном архиве Кабардино-Балкарии материалы, свидетельствующие о том, что впервые гагаузы появились на Северном Кавказе в конце XIX в., переселившись из Бессарабии, купив через Государственный Крестьянский земельный банк земли в этих краях. В 1918 г. их хозяйства были разорены и разграблены, вследствие набегов горцев, и гагаузы вынуждены были переселиться в Семипалатинскую губернию, а в 1925 г. обратились с просьбой к руководству КБР разрешить им «вернуться на Родину», т. е. на Северный Кавказ⁸.

Помимо южных районов России, перепись 1959 г. зафиксировала существенную численность гагаузов в Челябинской (0,4 тыс. чел.) и Курганской (0,1 тыс. чел.) областях. Это были остатки спецпоселенцев, депортированных с юга Молдавии в 1949 гг.: названные области РФ входили в число районов размещения этого контингента спецпоселенцев. «По данным на 5 августа 1949 г. среди 12 957 проживавших в Курганской обл. спецпоселенцев, выселенных незадолго до этого из Молдавии было... 655 гагаузов»⁹. Всего же, по данным на 1 января 1955 г., среди 1 690 049 находившихся на разных территориях СССР спецпоселенцев было 1376 гагаузов, часть которых, возможно, осталась в районах поселений, где их застала перепись 1959 г.¹⁰

В остальных областях и республиках России гагаузов или не было вовсе, или их численность была ничтожно малой, а потому, по результатам разработки материалов переписи 1959 г., они были объединены с представителями других народов в общую графу «другие национальности» и выделить гагаузов из их общей численности не представлялось возможным.

К 1970 г. численность гагаузов в России возросла незначительно – с 3,0 до 3,7 тыс.

К 1970 г. численность гагаузов в России возросла незначительно – с 3,0 до 3,7 тыс.

чел., но картина расселения по территории России стала более пестрой. В южных районах РФ, где в 1959 г. было сосредоточено более четверти всех российских гагаузов, их абсолютная численность немного возросла – с 0,8 до 0,9 тыс. чел., составив около четверти гагаузов России. Существенно сократилась численность гагаузов в Чечено-Ингушетии (в 4 раза) и Северной Осетии (в 2,5 раза), а также в Ростовской области (в 1,5 раза). Но одновременно с этим заметной стала численность гагаузов в Краснодарском и Ставропольском краях и Волгоградской обл. Вполне вероятно, что часть гагаузов в этот период переселилась из автономных республик Северного Кавказа в ближайшие «русские» области России.

Вторым по концентрации гагаузов регионом России в 1970 г. стал Северо-Запад, где перепись зафиксировала 0,8 тыс. гагаузов, или 21,5% их численности в РФ, причем наибольшей численностью гагаузского населения выделялись Вологодская область и Карелия. Заметной стала численность гагаузов в Архангельской обл., Коми АССР и г. Ленинграде. В вышеозначенных областях увеличение численности гагаузов объяснялось трудовыми миграциями гагаузов, чаще всего – на лесоразработки, т. е. традиционным отходничеством.

Третьим по степени сосредоточения гагаузского населения был Приволжский регион, где в 1959 г. гагаузов практически не было, а к 1970 г. их число составило 0,6 тыс. чел., или 15,2% всех российских гагаузов. Самой большой численностью гагаузов выделялась Пермская обл., где в эти годы активно велась разработка леса.

В Уральском регионе численность гагаузов за прошедшие 11 лет (1959–70 гг.) выросла с 0,4 до 0,5 тыс. чел., причем в Челябинской и Курганской обл. она существенно сократилась, а в Свердловской обл. составила 0,2 тыс. чел., что могло быть связано с

межобластными миграциями гагаузов Уральского региона.

Существенной стала численность гагаузов в Центральном регионе (0,5 тыс. чел.), причем особенно заметной она стала в Москве и Московской обл., а также ближайших к столице Калужской и Тульской обл.

К 1970 г. становится заметной численность гагаузов в Сибири (0,3 тыс. чел.) особенно в Кемеровской обл., а также на Дальнем Востоке (0,1 тыс. чел.).

Таким образом, в период с 1959 по 1970 гг. география расселения гагаузов в России существенно расширилась. Если раньше районы их расселения в России ограничивались Ростовской обл., Северным Кавказом, а также остатками спеселенцев в Челябинской и Курганской обл., то к 1970 г. гагаузы проникли в Северо-Западные районы России (Архангельскую, Вологодскую обл., республики Коми и Карелию), в Поволжье (Пермская обл.), Центральные районы (Москва и Московская обл.), а также в Сибирь (Кемеровская обл.) и даже на Дальний Восток.

Десятилетие 1970–79 гг. отличалось самым незначительным приростом гагаузского населения в России (с 3,7 до 4,2 тыс. чел.), но рисунок их расселения трансформировался, что было связано с изменением направлений внутрироссийских миграций гагаузов. По-прежнему, лидирующим оставался Южный регион (1,0 тыс. чел., или 23,1% всех гагаузов России) с доминантой в Ростовской обл. и Краснодарском крае. Но теперь вторым по значимости становится Центральный регион, где за прошедшее десятилетие численность гагаузов выросла более чем в полтора раза, составив 20,6% российских гагаузов, особенно увеличившись во Владимирской, Калужской обл. и Москве. Заметно (почти в три раза) возросла численность гагаузов на Дальнем Востоке за счет Якутии и Амурской обл., составив 6,6% всех гагаузов РФ.

Несколько выросла численность гагаузов на Урале (за счет Тюменской обл.) и в Сибири (за счет Красноярского края и Иркутской обл.), но удельный вес этих территорий в общей картине расселения остался прежним.

Существенно снизилась численность и доля гагаузов (с 21,5% до 15,0%), проживавших в Северо-Западном регионе, за счет Вологодской обл. и Карелии, численность гагаузов в которых сократилась в 5–7 раз.

Снизилась численность гагаузов и в Приволжском регионе, за счет сокращения их числа в Пермской обл. в 2,5 раза.

Как видим, за прошедший период (1970–79 гг.) при незначительном росте численности гагаузов в России картина их расселения существенно изменилась: при сохраняющейся доминанте южных областей гагаузы продолжили свое движение на восток России. Прошедшая в предыдущее десятилетие по Северо-Западу РФ «гагаузская миграционная волна» отхлынула к Центру, оставив в Москве и соседних с ней областях заметное число гагаузов, а затем, перевалив через Урал, прокатилась по Сибири к Дальнему Востоку, «встречь солнца», оставив «гагаузские островки» в Тюменской, Иркутской обл. и Красноярском крае.

Наконец, последнее перед развалом СССР десятилетие (1979–89 гг.) стало «девятым валом» гагаузской миграции, увеличив численность гагаузов в России в 2,5 раза – с 4,2 до 10,0 тыс. чел. Особенно быстрыми темпами росла численность гагаузов на Дальнем Востоке (в 6,2 раза): в Хабаровском крае (более чем в 20 раз), Якутии (в 6 раз), в Приморском крае (в 4 раза), Амурской обл. (в 3 раза). Столь значительный рост численности гагаузов на Дальнем Востоке привел к тому, что этот регион обогнал по численности и удельному весу Южный регион традиционного расселения гагаузов в России, заняв третье место после Централь-

ного и Уральского округов (соответственно 20,9, 18,1 и 16,9% всех гагаузов России).

Численность гагаузов в Центральном регионе росла в означенный период темпами, средними по России, став особенно заметной в Москве и Московской обл., Смоленской, Калужской и Владимирской обл.

Темпы роста числа гагаузов в Уральском регионе были выше средних по России: в прошедшее десятилетие их численность здесь выросла в 3 раза, главным образом за счет Тюменской обл. (где она увеличилась почти в 10 раз), в т. ч. Ханты-Мансийского АО (в 10,5 раз) и Ямало-Ненецкого АО (в 25 раз).

Несмотря на продолжающийся рост абсолютной численности гагаузов на всей территории России, темпы этого роста были значительно ниже среднероссийских в Южном, Сибирском и Северо-Западном регионах, что привело к снижению удельного веса этих районов в картине расселения гагаузов в России. Так, доля Южного региона снизилась с 23,1% в 1979 г. до 13,6% в 1989 г., Сибирского – с 9,9% до 7,5 %, Северо-Западного – с 15,0% до 12,2%.

В Приволжском регионе темпы роста численности гагаузов были близки к среднероссийским, что позволило этому региону сохранить свою относительную численность гагаузского населения. В это десятилетие особенно заметным был приток гагаузов в Пермскую обл., Мордовию, Горьковскую (Нижегородскую), Куйбышевскую (Самарскую) обл.

13 лет спустя после распада Советского Союза, к 2002 г., времени проведения Всероссийской переписи населения, численность гагаузов в РФ выросла до 12,2 тыс. чел., или на 22%, по сравнению с 1989 г. Но темпы роста гагаузского населения этого десятилетия были в 6 раз ниже темпов предыдущего (1979–89 гг.). К этому периоду обозначились два округа, в которых кон-

центрация гагаузов была наибольшей: это Центральный ФО, в котором проживала почти треть (30,7%) всех гагаузов России, и Уральский ФО, где была сосредоточена

почти четверть (24,1%) российских гагаузов. Во всех остальных федеральных округах России концентрация гагаузов достигала 7–11%.

Таблица 3

Динамика расселения гагаузов в России (чел.)¹¹

Регионы	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2002 г.
					в % к 1970 г.	в % к 1979 г.	в % к 1989 г.	в % к 1970 г.
В целом по России	3704	4176	10040	12210	113	240	122	330
Центральный	524	862	2097	3754	164	243	179	716
Северо-Запад	797	628	1228	1178	78	196	96	148
Южный	895	966	1365	1305	108	141	96	146
Приволжский	564	498	1269	1074	88	255	85	190
Уральский	510	585	1813	2951	103	310	163	518
Сибирский	336	414	748	1054	123	181	141	314
Дальневосточный	108	276	1698	894	256	615	53	828

Самый большой вклад в увеличение численности гагаузов Центрального ФО был сделан Москвой и Московской обл. Если в целом по территории округа численность гагаузов в период с 1989 по 2002 гг. возросла в 1,8 раза, то численность гагаузов Москвы за тот же период выросла в 2,8 раза, а Московской обл. – в 2,4 раза. Уральский ФО наращивал темпы роста численности гагаузов главным образом за счет Тюменской обл., где с 1989 по 2002 гг. абсолютная численность гагаузов выросла в 2 с лишним раза, особенно в Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском АО.

Таким образом, к 2002 г. в России сложилось несколько очагов повышенной концентрации гагаузского населения. Это, в первую очередь, Тюменская обл., где было сосредоточено 21,1% российских гагаузов,

особенно такие ее субтерритории как Ханты-Мансийский АО и Ямало-Ненецкий АО. Вторым крупным очагом сосредоточения гагаузов явились Москва и Московская обл., на территории которых было сконцентрировано 13,7% гагаузов России.

В РФ можно выделить еще несколько областей и республик, где доля гагаузов составила от 2 до 4 % всех гагаузов России: это Ростовская обл. (3,5 %), Красноярский край (3,0%), Краснодарский край (2,6%), г. Санкт-Петербург (2,6%), Калужская обл. (2,6%), Якутия (2,4%) и Иркутская обл. (2,1%) (см. табл. 3).

Пополнение всех этих территорий России гагаузским населением шло исключительно за счет активных миграций сюда представителей этого народа.

РЕТРОСПЕКТИВА ТРУДОВЫХ МИГРАЦИЙ ГАГАУЗОВ

Временная международная трудовая миграция, или как ее сейчас часто называют гастарбайтерство, явление для гагаузов не новое. Только раньше она была не международной, а межреспубликанской и тоже

свидетельствовала о значительных экономических различиях между республиками и областями СССР, т. е. носила выраженный экономический характер. Как показали материалы исследований по миграции, прове-

денных автором еще в 1988 и в 1989 гг. в Молдавии¹², из всего потока выбывших из городов и сел гагаузов ежегодно около 40% (или 1,2 тыс. чел.) перемещались за пределы Молдавии, главным образом в Россию: в Тюменскую обл. (45%), Якутию (8%), Амурскую и Тверскую обл. (6%) и др. В 1990 г. перемещения гагаузов в другие регионы страны (СССР) возросли до 45%, причем необходимо отметить, что сельские мигранты-гагаузы (в силу сезонности работы на селе) в большей степени, чем городские, были ориентированы на перемещения в другие республики. Так, среди мигрантов из села 44% направлялось за пределы Молдавии, в то время как среди мигрантов-горожан – лишь 38%. Правда, треть сельских мигрантов, выезжавших из Молдавии, предпочитала перемещаться на небольшие расстояния, в соседние районы Украины, остальные – в РФ, тогда как у мигрантов-горожан лишь один из пяти покидавших республику переезжал на Украину, остальные две трети – в Россию. Если говорить о масштабах межреспубликанской миграции гагаузов, то за пределы Молдавии из сельской местности выбывало ежегодно примерно 7 чел. на каждую тысячу сельских жителей, а из городов – в среднем 9–10 чел. Для сравнения скажем, что в Средней Азии и Закавказье миграция из села за пределы республики достигала лишь 2–5 чел. на тысячу.

Значительные и в ту пору миграции гагаузов, особенно сельских, за пределы Молдавии – это сезонная межреспубликанская трудовая миграция, или традиционное отходничество. Особенно ощутимые масштабы это явление приобрело в СССР в 70–80-е гг. XX в. Это явление, особенно сильно развивавшееся в Армении, республиках Северного Кавказа, Западной Украине, Грузии, Азербайджане, имело свои социально-экономические предпосылки, среди которых основную роль играло отсутствие постоян-

ной подходящей работы в местах проживания. Отходничество в те годы, являясь определенным механизмом перераспределения трудовых ресурсов между трудоизбыточными и трудонедостаточными районами страны, в определенной мере заменяло собой дорогостоящее и неэффективное организованное перемещение населения. Кроме того, заработки сезонников являлись одним из источников, иногда главным, формирования доходов и роста уровня благосостояния семей мигрантов.

Но явление отходничества, наряду с положительным эффектом, содержало и ряд негативных социально-экономических последствий: во-первых, временный стихийный уход из села работников дезорганизовывал работу в хозяйстве; во-вторых, тяжелые условия труда и быта сезонных рабочих сказывались на здоровье, повышении заболеваемости; в-третьих, длительное пребывание мигрантов вне дома, семьи вело к ослаблению нравственных устоев, фактическому двоеженству, распаду семей и т. п.

Наиболее весомыми в межреспубликанских перемещениях гагаузов в те годы (80–90-е) следует признать перемещение гагаузов из сел и городов Молдавии в города других республик, особенно России. Сальдо межреспубликанской миграции гагаузов складывалось не в пользу Молдавии: на каждые 100 гагаузов, выбывавших из Молдавии, приходился лишь 81 чел., приезжавший обратно. Особенно велик был отрицательный результат межреспубликанского обмена у сельских гагаузов: на каждые 100 чел., выезжавших в другие республики, приходилось лишь 58 чел., возвращавшихся в села Молдавии.

Трудоизбыточность села, недостаточное развитие промышленного комплекса в городах юга республики, отсутствие в те годы сети высших и средних специальных учебных заведений, профессионально-техничес-

ких училищ несельскохозяйственного профиля были факторами, выталкивающими гагаузов из Молдавии. Ведь гагаузское население, сосредоточенное в основном в сельской местности, было занято главным образом в сельскохозяйственном производстве. Даже в городском населении доля гагаузов, занимающихся сельскохозяйственным трудом, достигала 22,7%, в то время как, например, среди городских болгар и молдаван эта группа составляла соответственно 12,1% и 7,8%.

Межреспубликанские миграции гагаузов, особенно в Россию, носили и в прежние годы почти исключительно трудовой характер. Роль учебной миграции была очень невелика – лишь немногим более 5% мигрантов выезжали в Россию на учебу, остальные связывали свои миграции с трудовой деятельностью. При переездах на Украину роль учебной миграции у гагаузов была более значима, составляя около 15% в миграционных потоках.

Как показали материалы исследования 1989–90 гг., миграции гагаузов на Украину и в Россию различались не только своими целями, но и структурой мигрирующих. Так, большинство (около 80%) мигрантов в Россию составляли мужчины, главным образом в возрасте 20–29 лет. Причем, пятую часть этого контингента представляли те, кто уже не впервые ехал в Россию: здесь были те, кто служил в армии в РФ, и те, кто уже выезжал на сезонные работы в эту республику. Но очень велика была и доля так называемых первичных мигрантов, т. е. тех, кто впервые покидал родные места: практически каждый второй мигрант относился к этой категории.

Около 28% мигрантов из городов и почти 40% мигрантов из села выезжали в Россию на срок от нескольких месяцев до года, т. е. значительная часть мигрантов – это

традиционные отходники, выезжавшие на сезонные работы. Они направлялись на север Европейской России (Коми Республика, Псковская обл.), в Центрально-Нечерноземные области РФ (Калужская, Владимирская обл. и др.), на Урал (Свердловская обл.), а также в восточные районы РФ (Тюменская обл., Якутия, Амурская обл. и Хабаровский край). Большинство отходников-гагаузов находило себе занятия в лесхозах и на лесозаготовках, что было связано как с низким уровнем их профессиональной подготовки, так и (что главное) с высокой заработной платой, которая являлась одним из основных движущих стимулов сезонных миграций гагаузов. Более квалифицированные рабочие, обладавшие такими универсальными профессиями как шофер, бульдозерист, сварщик и т. п. находили себе занятия на крупных промышленных стройках, заключая трудовой договор на 1–3 года.

Более наглядное представление о занятиях гагаузов в России дает изучение структуры возвращавшихся в Молдавию мигрантов. Так, среди прибывших в села Молдавии из России гагаузов-мужчин 61% были заняты на лесозаготовках, 19% – в сельском хозяйстве, около 14% – в строительстве. Практически не было мигрантов, которые нашли бы себе занятие на промышленных предприятиях России, в силу невысокой профессиональной подготовки мигрантов. Так, 70% мужчин было занято неквалифицированным физическим трудом, немногим более 5% составили рабочие средней квалификации строительных профессий, удельный вес высококвалифицированных рабочих достигал лишь 17%. Образовательный уровень мигрантов, в силу их молодости, был довольно высок: более 60% имели среднее общее образование, 10% приходилось на долю лиц со средним специальным и высшим образованием, около 30% имели неполное среднее образование.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И МИГРАЦИОННАЯ СИТУАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА

Стремительные и масштабные миграционные перемещения населения в постсоветский период, обусловленные на первом этапе рядом новых факторов этнополитического характера, таких как образование новых суверенных государств на пространстве бывшего Советского Союза, осложнение межнациональных отношений, локальные национальные конфликты и войны, новая языковая ситуация, связанная с сужением сферы использования русского языка и т. п., испытывали воздействие и новых факторов социально-экономического порядка, в числе которых развитие рыночных отношений, предпринимательства, расширение или сокращение рынков труда и связанных с этим новых масштабов безработицы, массовое обнищание населения, резкое социально-имущественное расслоение общества и т. п.

Становление независимой Республики Молдова проходит в условиях глубокого экономического кризиса, развала хозяйственных связей, спада производства, роста безработицы, инфляции и, как следствие, снижения уровня жизни, социального и имущественного расслоения населения.

Заработная плата населения в Молдавии, являющаяся одним из основных источников доходов большинства населения, за период с 1994 по 2002 гг. увеличилась на 88%, но составила лишь 51,1 долл. США¹³, что значительно ниже того порога, по которому ООН относит страны к бедным. Крайне низкими остаются размеры пенсий. Если средний размер пенсий за 1994–2001 гг. увеличился в большинстве стран СНГ, то в Молдавии он уменьшился с 12,9 до 10,4 долл. и находится сейчас на уровне самых отсталых стран мира. Темпы повышения цен на товары и услуги заметно обгоняли рост заработной платы, пенсий и пособий. Реальные де-

нежные доходы населения за 1991–98 гг. снизились в Молдавии в 6,7 раза, и хотя в последние годы доходы несколько возросли, они все же не обеспечивают прожиточного минимума.

По данным Департамента статистики и социологии республики, в 2002г. пенсия составляла 29,9%, а среднемесячный располагаемый доход населения 59,7% от прожиточного минимума¹⁴, две трети населения Молдавии (65,7%) имеют доходы ниже прожиточного минимума, который составил 42,7 долл. 26,2% населения живут в нищете, не располагая даже половиной суммы прожиточного минимума¹⁵, а удельный вес населения, живущего менее чем на 1 долл. в день составляет 6,8%¹⁶.

По данным Национального бюро статистики, доходы 20% наименее обеспеченных слоев населения Молдавии еще больше снизились в 2004 г. Если в 2003 г. на данную категорию населения приходилось 5,8% доходов страны, то в 2004 г. эти показатели упали до 5,5%. Вместе с тем, доходы 20% наиболее обеспеченного населения возросли: в 2003 г. на их долю пришлось 45,7% всех доходов населения, в 2004 г. – 46,8%¹⁷.

Уровень безработицы в Молдавии за период 1992–2001 гг. возрос с 0,7% до 1,7%, а численность безработных – с 15,0 до 27,6 тыс. чел.¹⁸

Скорость и результативность адаптации, приспособления населения к новым социально-экономическим и культурно-языковым трансформациям, происходящим в обществе, не могли не отразиться на масштабах, направлениях и характере миграционных процессов на постсоветском пространстве, в т. ч. и в Молдавии.

Общее уменьшение масштабов миграции населения, характерное для всех стран СНГ

во второй половине 90-х гг. XX в., сопровождалось усилением временной трудовой миграции, как легальной, так и нелегальной (а следовательно, неучтенной). В целом по странам СНГ масштабы миграции сократились за 1991–2001 гг. более чем в два раза и коснулись всех направлений: между странами СНГ, обмена стран СНГ с государствами дальнего зарубежья и внутренней миграции в СНГ¹⁹.

За 11 лет постсоветского периода (1991–2001 гг.) Молдавия в миграционном обмене с другими государствами потеряла 100 тыс. чел.²⁰ И если абсолютные миграционные потери не кажутся столь уж масштабными, то относительные потери (т. е. сальдо миграции, отнесенное к численности постоянного населения) составили –2,77%. Таким образом, за одно десятилетие в результате лишь миграции Молдавия потеряла почти 3% своего населения. Наряду с Казахстаном, Грузией и Украиной, Молдавия относится к тем странам СНГ, население которых за последние 15 лет понесло наибольшие потери. На Украине и в Молдавии это произошло за счет соединения отрицательного естественного прироста со значительным миграционным оттоком. При этом интенсивность миграционного оборота (численность прибывших и выбывших, отнесенная к населению) составила 13,9%, что ставит Молдавию на 3-е место (после Казахстана и Киргизии) по этому показателю «напряженности» миграционной жизни страны²¹.

Направленность миграционных потоков главным образом в сторону России была характерной чертой миграции в Молдавии. За 1991–2003 гг. Молдавия потеряла в обмене с Россией 101,3 тыс. чел., причем на каждые 100 прибывших в Россию из Молдавии приходилось лишь 53 выбывших в обратном направлении²². Рассматривая эти показатели в динамике, можно сказать, что потоки прибывших в Россию из Молдавии сократились

почти в 4,6 раза: с 29,6 тыс. чел. в 1991 г. до 6,4 тыс. в 2003 г. Обратные миграционные потоки уменьшились в 20 раз, с 24,2 тыс. чел. в 1991 г. до 1,2 тыс. чел. в 2003 г. Если в 1991 г. на 100 прибывших в Россию из Молдавии приходилось 92 выбывших в обратном направлении, то в 2003 г. выбывшие составили лишь 19 чел. на 100 прибывших²³. Тех, кто хочет покинуть Россию и возвратиться в Молдавию, становится меньше год от года.

Сокращение масштабов миграции из Молдавии отнюдь не свидетельствовало об успешности адаптационных процессов в этой стране, оно не свидетельствовало и об истинном уменьшении выезда из нее граждан. Изменилась лишь форма миграционных перемещений. Сокращение потоков эмиграции, связанной со сменой постоянного места жительства и предполагаемыми в этом случае материальными и психологическими сложностями обустройства в новых местах вселения, стало сопровождаться одновременным увеличением масштабов временной трудовой миграции (предполагающей выезд на работу и возвращение домой), имеющей легальную и нелегальную форму. Легальная форма трудовой миграции в СНГ, являющаяся лишь видимой частью миграционного айсберга, оценивается примерно в 300 тыс. чел. в год²⁴. Россия является крупным импортером рабочей силы, а Молдавия – крупным ее экспортером. За 8 лет (1994–2001 гг.) только в Россию из Молдавии было привлечено 73,0 тыс. чел., причем масштабы трудовой миграции постоянно растут. Если в 1994 г. в Россию из Молдавии было привлечено 3,7 тыс. чел. в качестве иностранной рабочей силы, то к 2001 г. ее численность возросла в 3,6 раза, составив 13,3 тыс. чел.²⁵ Национальное бюро по миграции, ссылаясь на посольство Молдавии, сообщило, что в настоящее время в России легально работает 64 тыс. граждан Молдавии, всего же за пределами Республики Молдова легально тру-

дится более 150 тыс. чел., что составляет 4% ее населения. Кроме России, молдавские граждане легально работают в Италии (36 тыс. чел.), Португалии (24 тыс. чел.), Германии (13 тыс. чел.), Чехии (9 тыс. чел.). В гораздо меньшем количестве граждане Молдавии легально работают во Франции, Бельгии, Ирландии, Белоруссии, Украине, Греции, Польше, Венгрии, Южной Корее и Японии²⁶.

Наличие прозрачных границ между странами СНГ приводит в последнее десятилетие к росту масштабов нелегальной миграции, той самой невидимой части миграционного айсберга, которая превосходит видимую в десятки раз. По различным оценкам, количество незаконных мигрантов в странах Содружества колеблется от 4 до 10 млн. чел., при этом только на Россию приходится до 6 млн. чел.²⁷

По другим оценкам, численность незаконных мигрантов, постоянно находящихся на территории России, составляет около 3,2 млн. чел., достигая в сезон 4,6 млн. чел., из которых около 900 тыс. приходится на Москву и Московскую область²⁸. В первом полугодии 2004 г. на законных основаниях в России работало менее 170 тыс. трудовых мигрантов из стран СНГ, что составило лишь 7–10% их общей численности²⁹.

Результаты исследования Представительства Международной организации по миграции (МОМ), Программы «Food Security» Европейского Союза и Международного валютного Фонда в Молдавии, проведенного в октябре-ноябре 2004 г. показали, что на период проведения опроса численность мигрантов из Молдавии оценивается в 571 тыс. граждан (что составляет 39% экономически активного населения), в то время как потенциал миграции оценивается в 690 тыс. чел. (48% экономически активного населения страны). Сумма денежных переводов из-за рубежа составила в 2003 г. 461 млн. долл. (23,5% ВВП). Согласно официальным оцен-

кам Национального Банка Молдавии, общая сумма переводов молдавских трудовых мигрантов в 2004 г. выросла до 701 млн. долл. (27% ВВП).

Из общего числа мигрантов из Молдавии в России работает около 200 тыс. жителей республики, которые, по оценкам экспертов, получают годовой доход в России, равный 480–720 млн. долл., значительная часть которого направляется в Молдавию. По разным оценкам, эта часть составляет от 240–360 до 360–540 млн. долл.³⁰

Наибольшая часть денежных переводов мигрантов используется их семьями для покрытия основных текущих потребительских расходов, инвестиций в недвижимость и образование детей, в то время как лишь малая доля денежных средств, полученных из-за рубежа, вкладывается в предпринимательскую деятельность, в развитие бизнеса³¹.

Миграционное поведение жителей Молдавии, связанное с временным выездом за пределы страны, является определенной адаптивной стратегией населения, отвечающей новым потребностям человека и новым требованиям социальной ситуации. Оно выявляет группы людей с активным адаптационным поведением, использующих как легитимные, так и не легитимные методы приспособления к новым условиям жизнедеятельности, позволяющие избежать обнищания, компенсировать резкое падение доходов населения. Но эта адаптивная стратегия несет в себе не только положительный заряд, но и угрозу распада в полюсах выбытия этнических общностей, семей, превращая части остающихся там в некое подобие рантье, существующих в основном на мигрантские переводы³². К этому добавляются негативные последствия от возвращения домой мигрантов, которые приносят в родную среду образцы чужой культуры, стереотипы и нормы поведения, заимствованные в стране пребывания, что может привести к таким

явлениям, как распространение девиантных форм поведения, социальная и культурная маргинализация, психологическая дезори-

ентация части мигрантов, и в конечном счете все это угрожает этнокультурной идентичности.

СОВРЕМЕННАЯ ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ ГАГАУЗОВ

Этнодемографическое исследование 2004 г. не было направлено на изучение явления гастарбайтерства, но одной из задач, поставленных в программе проекта, была попытка оценки масштабов сегодняшней международной трудовой миграции гагаузов и ее структуры. В вопросник было включено 5 вопросов, направленных на ее решение. Первый вопрос, на который хотелось получить ответ, касался масштабов распространения явления гастарбайтерства среди гагаузского населения. Как показали материалы, в каждой третьей гагаузской семье один или более ее членов работает за границей, причем в селах Гагаузии это явление встречается немного чаще, чем в городах (см. табл. 4). Если учесть, что нынешняя численность гагаузов в Молдавии равна 147,7 тыс. чел., а среднее число членов в семье составляет 4,2 чел., то число семей колеблется около 37 тыс. Если в 34% этих семей кто-то из ее членов работает вне Молдавии (а в одном случае из 5 это – не один, а два и более ее членов), то общее число трудовых мигрантов, находившихся на момент опроса за границей Молдавии, составило около 20 тыс. чел. Учитывая, что люди в трудоспособном возрасте составляют у гагаузов примерно половину всего населения, т. е. около 80 тыс. чел., можно с определенной долей уверенности говорить о том, что каждый четвертый трудоспособный гагауз (или гагаузка) работал в момент опроса за пределами Республики Молдова.

Каково соотношение мужчин и женщин среди уезжающих на заработки? Как свидетельствуют материалы исследования, мужчины составляют примерно $\frac{2}{3}$ этого контингента.

Таблица 4

Наличие членов семей, работающих за пределами Молдавии (2004 г.) (%)

	Городское население	Сельское население	Все население
Да	32,6	35,6	34,3
Нет	61,5	52,1	56,1
Нет ответа	5,9	12,3	9,6
Итого	100,0	100,0	100,0

Чаще всего гагаузы уезжают на заработки в Россию (см. табл. 5). Более половины (56%) всех гагаузских гастарбайтеров работают в РФ, причем свыше 40 % из них находят себе занятие в Москве и Московской области. Турция несколько уступает России по числу работающих в ней гагаузов: их число в этой стране примерно в полтора раза ниже, чем в России. Особенностью направленности потоков миграции в ту или иную страну является большая ориентированность на Турцию сельских гагаузов, нежели городских. Сельские гагаузы чаще, чем горожане, уезжают на заработки и на Украину. Четвертой страной после Украины по численности работающих там гагаузов является Германия, что по всей вероятности связано с активными миграциями в эту страну турок и наличием довольно многочисленной турецкой диаспоры в Германии, что на первых порах, видимо, облегчало гагаузам, в силу языковой близости с турками, контакты и получение информации о трудоустройстве в этой стране. На пятом месте по удельному весу гагаузских мигрантов стоит Италия, за ней следуют США, Англия, причем в эти страны едут на заработки в основном городские гагаузы, более образованные и профессионально подготовленные.

Таблица 5
Страны, в которых работают члены семей гагаузов (%)

	Городское население	Сельское население	Все население
Россия	60	53	56
В т. ч. Москва и Московская область	21	24	23
Турция	32	35	34
Германия	1	3	2
Англия	1	1	1
Италия	3	1	2
Испания	0	1	1
Румыния	0	1	1
США	3	1	2
Украина	0	4	3
Другие страны СНГ	0	1	1
Итого	100	100	100

Основными сферами приложения труда гагаузов в современной России являются строительство, лесозаготовки, нефте- и газодобыча. «В других странах, например, в Турции, гагаузские гастарбайтеры находят себе работу главным образом в сфере обслуживания, работая домработницами, с одновременным выполнением некоторых обязанностей, кроме уборки домов и квартир, приготовления пищи, ухода за больными, престарелыми и детьми»³³.

Чрезвычайно важным представляется показатель времени пребывания трудовых мигрантов вне Гагаузии, в определенной мере характеризующий и степень их адаптации в стране и дающий возможность прогноза масштабы явления перерастания временной миграции в постоянную, безвозвратную. Материалы нашего исследования дают пред-

ставление о том, на какой срок уезжают из родных мест гагаузы, покидая свои семьи, жен и мужей, детей и родителей (см. табл. 6). Лишь пятая часть мигрантов уезжала на срок менее года. Большинство мигрантов уезжают на 1–2 года (24%) и 3–4 года (21%). Но очень значительная часть мигрантов уезжает на заработки на длительный срок, годами живя без дома, семьи, лишь на короткие отпуска вырываясь на родину. Так, более трети трудовых мигрантов находятся на заработках 5 и более лет. Каждый 12-й мигрант-гагауз(ка) работает в другой стране более 10 лет. Гагаузы, уезжающие на заработки из села, как правило, едут на более короткие сроки: среди них в полтора раза больше, чем среди мигрантов-горожан, уезжавших на срок до 2-х лет.

Таблица 6
Длительность пребывания гагаузских мигрантов в странах приложения труда (%)

	Городское население	Сельское население	Все население
1–2 месяца	3	3	3
3–6 месяцев	11	9	10
Полгода – год	2	9	6
1–2 года	18	29	24
3–4 года	23	20	21
5–6 лет	15	11	12
7–8 лет	19	3	10
9–10 лет	5	7	6
Более 10 лет	5	10	8
Итого	100	100	100

ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ ГАГАУЗОВ

Миграция населения является одним из важнейших показателей состояния государства, более точно, чем множество других статистических данных, отражающим ре-

альные процессы, происходящие в нем. Масштабы и направления миграции, социально-демографический, квалификационный и этнический состав мигрантов, мотивы мигра-

ционного поведения в наилучшей степени характеризуют социально-экономический климат государства, его политику, межнациональные отношения, возможности социальной, трудовой мобильности, уровень жизни населения и т. д.

Оценить же перспективы этих миграционных перемещений населения в условиях быстро меняющейся политической и социально-экономической обстановки можно, обратившись к анализу феномена потенциальной миграции, которая отражает готовность людей переменить место постоянного жительства, переехать в другой город, район, область, страну и т. д.

Каковы же могут быть перспективы миграции гагаузов из Молдавии? (причем, оговоримся, сейчас речь пойдет не о трудовой, а следовательно, в большинстве своем временной миграции, а о перемене постоянного места жительства). Обратимся к такому показателю как уровень потенциальной миграции, который является одним из основных комплексных индикаторов удовлетворенности населения условиями жизни. По данным этнодемографического исследования 2004 г., уровень потенциальной миграции у гагаузов был довольно высок (см. табл. 7): более 15% опрошенных, или почти каждый 6-ой респондент выразил намерение уехать из Молдавии. В сравнении с 1989–90 гг., уровень потенциальной миграции гагаузов возрос в три раза. Если 15 лет назад свыше 80% гагаузов не выражали никакого желания менять место своего жительства, то сейчас лишь немногим более половины опрошенных (58,7%) не собираются уезжать из Гагаузии. Каждый четвертый гагауз (25,4%) колеблется в принятии определенного миграционного решения, а пятнадцать лет назад, колеблющихся было гораздо меньше (10,1%).

Проведенные этнодемографические исследования помогли обрисовать тот контин-

гент людей или ту социальную среду, в которой наиболее широко распространены миграционные настроения. Так, гагаузское село, по-прежнему, отличается большей стабильностью, чем город: ее уровень у сельских гагаузов в 1,3 раза превышает аналогичный показатель среди горожан, что объясняется большей привязанностью сельчан к собственной земле, дому, хозяйству. Как и прежде, гагаузские женщины меньше ориентированы на миграцию: среди них доля потенциальных мигрантов, настроенных на перемену постоянного места жительства, как в городе, так и на селе, примерно в полтора раза ниже, чем у мужского населения.

Таблица 7

Потенциальная миграция (безвозвратная) гагаузов (2004 г.) (%)

Собираетесь ли Вы сменить место постоянного жительства?	Городское население	Сельское население	Все население
Да, собираюсь уехать	21,2	13,8	16,7
Нет	50,4	62,5	57,8
Трудно сказать, пока нет определенного решения	28,4	23,4	25,3
Нет ответа	0	0,3	0,2
Итого	100,0	100,0	100,0

Очень велика возрастная дифференциация в миграционных ориентациях гагаузов. Исследование 2004 г. показало, что уровень потенциальной миграции значительно возрастает от старших возрастных групп к младшим: если у людей старше 60 лет удельный вес желающих переменить место постоянного жительства составляет в селе 2,0% и в городе 8,3%, то у 30–39-летних эти показатели возрастают до 17,6% и 20,0% соответственно, а в группе молодежи 16–29 лет – до 21,2% и 22,5%. Причем в молодежной группе городских гагаузов наиболее ве-

лик уровень потенциальной миграции у 16–19-летних гагаузов (24,5%), стремящихся продолжить свое образование вне пределов Гагаузии или, уехав, избежать службы в армии. В сельском населении наибольшей ориентацией на миграцию выделяются группы 20–24, а особенно 25–29-летних, в большинстве своем получивших образование в городе и не находящих достойной работы по возвращении в село. Постоянно растущий образовательный уровень сельской гагаузской молодежи, особенно ускорившийся после открытия Комратского государственного университета, не сопровождается столь же активным изменением рынка труда на селе, что усиливает ориентации молодых сельских гагаузов на миграцию из республики. Среди 25–29-летних, сельских гагаузов, людей уже семейных или стремящихся создать семью, уровень потенциальной миграции составляет 37,5%, т. е. каждый третий гагауз(ка) этого возраста ориентирован на отъезд из Гагаузии. Это отчасти подтверждается и тем, что самые высокие показатели готовности переехать из сел Гагаузии выказывают люди с высшим образованием, молодая гагаузская интеллигенция, в среде которой доля потенциальных мигрантов в два раза выше, чем во всем сельском гагаузском населении (соответственно 27,0% и 13,9%).

В городском гагаузском населении наиболее сильны миграционные настроения в среде рабочих, особенно неквалифицированных, занятых, главным образом, на строительстве, на транспорте и особенно в сфере торговли, т. е. тех категорий населения, которые легко могут найти работу вне республики, в т. ч. в России, где потребности рынка труда очень велики и будут возрастать многократно в связи с грозящей России в ближайшие десятилетия демографической катастрофой. Удельный вес настроенных на отъезд людей этих занятий в 1,5–2,5 раза

превышает аналогичные средние показатели по городскому гагаузскому населению.

Особенно сильное влияние на миграционные настроения населения оказывает отъезд из Гагаузии их ближайших родственников, членов их семей. Так, среди тех гагаузов, у которых один, а особенно два члена семьи уже уехали и работают за пределами Молдавии, уровень потенциальной миграции в 2–2,5 раза выше, чем у тех, чьи родственники остаются в республике.

Каковы же направления возможной миграции гагаузов?

Таблица 8
Направления потенциальной миграции (безвозвратной) гагаузов (2004 г.) (%)

	Городское население	Сельское население	Все население
Другие села, города Гагаузии	4	13	8
Другие районы Молдавии	11	7	9
Россия	52	53	53
Украина	14	8	11
Другие страны СНГ	1	2	2
За границы бывшего СССР	19	17	18
В т. ч. Турция	2	4	3
США	1	3	2
Германия	5	2	4
Англия	4	2	3
Италия	2	1	2
Другие страны	6	6	6
Итого	100	100	100

Сильным полем притяжения для мигрантов на востоке является Россия (см. табл. 8), куда хотело бы эмигрировать более половины всех потенциальных мигрантов (52,5%). Еще 11,2% намерены переехать на Украину, а немногим более 1,5% потенциальных мигрантов хотели бы мигрировать в другие страны ближнего зарубежья. Таким образом, две трети потенциальных мигрантов гагаузской национальности ориентированы

на переезд в страны постсоветского пространства. Желание эмигрировать в страны дальнего зарубежья выражено гораздо слабее: лишь 18% потенциальных мигрантов хотели бы, сменив место постоянного жительства, уехать в Германию, Турцию, Англию, Италию, США и другие страны. Причем Турция «лидирует» в числе государств дальнего зарубежья как страна возможной эмиграции только у сельских гагаузов (4,2%), тогда как городские гагаузы в большей мере ориентированы на Германию (4,9%) и Англию (3,5%). Турция, в которой на заработках находится большое число гагаузов, чувствующих себя в этой стране комфортно в языковом отношении в силу близости турецкого и гагаузского языков, тем не менее пока не привлекает гагаузов в качестве страны постоянного проживания. Вероятно, немаловажную роль здесь играет разная религиозная принадлежность турок и гагаузов, различия в традициях, воспитании, нормах поведения, наконец, менталитете людей, социализация которых проходила в разных социально-экономических и этнокультурных системах.

Незначительное число потенциальных мигрантов собирается поменять место постоянного жительства в пределах Республики Молдова (16,6%). Эти внутренние потенциальные мигранты различаются направлениями возможной миграции в зависимости от нынешнего места жительства: сельские гагаузы в большей мере ориентированы на переезд в города Гагаузии, чем на миграцию в другие районы Молдавии, а горожане-гагаузы в три раза чаще высказывают желание переехать в другие районы Молдавии, особенно в такие города как Тирасполь и Кишинев, чем в другие сельские и городские поселения в пределах Гагаузии (см. табл. 8).

Таким образом, доминирующим вектором миграционных устремлений гагаузов

является Россия, которая «ближе» гагаузскому населению в силу продолжительных исторически сложившихся контактов и совместного проживания, православия, а также широкого распространения и хорошего уровня владения гагаузов русским языком. Русский язык, русская культура, наконец, русский менталитет пока ближе гагаузам, чем турецкий, и потому сильнее влекут их на восток – в Россию, в Москву. Русский язык – язык городских гагаузских улиц, язык политики, образования. На нем преподаются почти все предметы и в школах Гагаузии и в Комратском Университете. Как показали материалы нашего исследования 2004 г., городские гагаузы владеют русским языком лучше, чем гагаузским. Так, 42,7% опрошенных определили русский как язык, которым наиболее свободно владеют, в то время как более свободное владение гагаузским языком характерно для 35,8% горожан. Еще 17,4% отметили равновесное владение русским и гагаузским языками. У городской гагаузской молодежи эти показатели владения языками отражают еще более сильную «русскую» направленность. Так, среди молодежи 20–29 лет уже почти половина (49,3%) опрошенных заявила, что наиболее свободно владеет русским языком, а у 16–19-летних горожан таких оказалось 60,4%. Соответственно, у молодого поколения городских гагаузов ниже доля тех, кто заявляет о более свободном (в сравнении с русским языком) владении гагаузским языком. Так, у городской молодежи 16–29 лет лишь 30% респондентов более свободно владеют гагаузским языком, чем русским (см. табл. 9).

Для сельского гагаузского населения характерна иная языковая компетенция с явным доминированием гагаузского языка, которым наиболее свободно (в сравнении с другими языками) владеет две трети сельчан (66,2%). Тех, кто определил, что более свободно владеет русским языком среди

сельских гагаузов почти в два раза меньше, чем среди горожан – лишь 22,8%. Еще 7,3% респондентов заявили, что в равной мере свободно владеют русским и гагаузским языками. Как и в случае с городским населением, у сельчан наблюдается четкая корреляция возраста и свободного владения языками: чем моложе население, тем чаще оно называет русский язык в качестве языка, которым наиболее свободно владеет. Но раз-

личия в языковой компетенции городских и сельских ровесников очень велики: если люди 30–49-летнего возраста и в городе, и на селе очень близки по доле лиц, более свободно владеющих русским языком, чем гагаузским (соответственно 34,8% и 26,0%), то в молодежных группах горожан в 1,5–2 раза чаще, чем у сельских жителей, русский язык фигурирует в качестве языка, которым наиболее свободно владеют (см. табл. 9).

Таблица 9

***Возраст и свободное владение языками гагаузского населения Молдавии
(по материалам этнодемографического исследования 2004 г.) (%)***

Каким языком наиболее свободно владеете?	Городское население				Сельское население			
	16–19 лет	20–29 лет	30–49 лет	50 и старше	16–19 лет	20–29 лет	30–49 лет	50 и старше
Русским	60,4	49,3	34,8	32,0	28,8	27,8	26,0	8,8
Гагаузским	30,2	28,8	36,9	50,0	53,8	60,8	61,3	86,8
Русским и гагаузским в равной мере	3,8	17,8	25,9	12,0	11,5	9,3	8,5	1,1
Другое	5,6	4,1	2,4	6,0	5,9	2,1	4,2	3,3
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Очень важно разграничивать эмиграцию, т. е. безвозвратную миграцию, и временную трудовую миграцию. Выше мы говорили об уровне потенциальной миграции гагаузов, имея в виду перемену постоянного места жительства. Но ситуация стремительно меняется, у людей расширяются границы выбора и мигранты, не ориентированные на эмиграцию, зачастую ограничиваются лишь временным выездом из страны.

Сопоставление материалов исследований 1989–90 и 2004 гг. показывают, сколь значительно изменились миграционные намерения гагаузов за истекшие 15 лет. Если в конце 80-х гг. более 70% гагаузов (68% в городах и 74% в селах) не выражали никакого желания поехать поработать в другие республики, то в 2004 г. эта категория респондентов лишь немногим превышала треть населения (30% в городе и 44% в сельской местности). Более половины всех опрошенных в 2004 г. гагаузов (51,3%) хотели бы

уехать из Гагаузии на заработки (и это без учета мнений тех гагаузов, кто уже работает за границей), часть из них (29,4) ориентирована на то, чтобы вернуться через какое-то время назад, а практически каждый 5–6-ой опрошенный хотел бы устроиться за границей на постоянное жительство и не возвращаться в Гагаузию. При этом среди горожан и сельских жителей доли желающих уехать на заработки и остаться там навсегда практически одинаковы (19,8% и 18,1%), а удельный вес тех, кто стремится на время уехать на заработки за границу, у городских жителей в полтора раза выше, чем среди сельчан (соответственно 37,5% и 23,3%). Приблизительно такая же картина наблюдалась и 15 лет назад, когда миграционные намерения горожан относительно временной трудовой миграции высказывались в два раза чаще, чем сельских жителей, а намерения уехать на постоянное жительство в другие республики были в одинаковой мере присущи и

городским, и сельским жителям, но уровень потенциальной миграции всех видов был в

то время в 2,5–6 раз ниже, чем в 2004 г.

Таблица 10

Потенциал трудовых миграций гагаузов (%)

Хотели бы Вы пожить и поработать в других странах (республиках)?	1989–90 гг			2004 г.		
	Город	Село	Всего	Город	Село	Всего
Нет	68,3	74,4	71,9	29,9	43,7	37,8
Да, но с условием вернуться потом в свою республику	18,4	8,6	12,6	37,5	23,3	29,4
Хотел бы устроиться там постоянно	2,7	3,3	3,1	19,8	18,1	18,8
Уже работаю*	–	–	–	2,8	3,4	3,1
Затрудняюсь ответить	10,6	13,7	12,4	10,0	11,5	10,9
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

*Этого варианта ответа не было в исследовании 1989–90 гг. В 2004 г. так ответили те немногочисленные трудовые мигранты, которых опрос застал в Гагаузии

Направленность потенциальной международной трудовой миграции практически не отличается от потенциальной миграции всего гагаузского населения (см. табл. 11): самой притягательной страной приложения труда остается Россия, куда хотело бы уехать более половины всех выразивших намерение уехать на заработки (52%). Второй

жан (15% и 6% соответственно), что обусловлено как их языковой компетенцией, так и образовательным и профессиональным составом мигрантов.

Анализ структуры потоков потенциальной трудовой миграции гагаузов по возрасту, образованию, социально-профессиональному составу выявил следующее. Треть опрошенной молодежи (16–29 лет) нацелены на временную трудовую миграцию за пределы Молдавии, среди лиц в активном трудоспособном возрасте (30–49 лет) эта категория превысила 35% и даже среди пожилых гагаузов (старше 50 лет) доля выразивших желание поехать поработать в другую страну составила 20%. Что касается образовательного уровня временных трудовых мигрантов, то здесь выявляется следующая картина: самыми активно нацеленными на этот вид миграции у гагаузов-горожан были лица со средним специальным и высшим образованием (соответственно 56% и 46%), т. е. гагаузская интеллигенция. Среди сельских гагаузов активнее других высказывались за отъезд на заработки лица со средним образованием. Анализ социально-профессионального состава потенциальных трудовых мигрантов, тесно связанного с их образовательной структурой, показал, что на работу

Таблица 11

Возможные направления международной трудовой миграции гагаузов (2004 г.)

Страна	Городское население	Сельское население	Все население
Россия	45	58	52
в т. ч. Москва	7	10	8
Турция	6	15	11
Германия	11	3	7
Англия	7	3	5
Италия	9	1	4
Греция	3	3	3
США	1	5	3
другие страны	20	11	15
Итого	100	100	100

страной, привлекательной для трудовых мигрантов-гагаузов, является Турция (11%), но ориентации на работу в Турции значительно выше у сельских жителей, нежели у горо-

за границей у горожан чаще ориентируются лица, занятые в Гагаузии умственным трудом в сфере образования и культуры, нежели рабочие (соответственно 56% и 32%), у сельских жителей – картина обратная: на трудовую миграцию за границу настроено 39% рабочих и лишь 18% интеллигенции.

Каковы же основные причины миграции населения из Молдовы? Что выталкивает сейчас представителей титульной нации, русских, гагаузов за пределы страны? Если в начале 90-х гг. XX в. преобладающими были этнически окрашенные миграционные мотивы, связанные с ухудшением межнациональных отношений, унижением национального достоинства русских, законами, ущемляющими права национальных меньшинств, сужением сферы использования русского языка, в том числе и в образовательных целях и т. п., то к концу 90-х гг. в структуре мотивов потенциальной миграции преобладающей стала экономическая составляющая. Уже к концу 90-х гг. практически не было различий в мотивации миграции у представителей разных этносов республики. В те годы на первых местах среди мотивов миграции лиц разных национальностей появились такие, как «неустойчивое экономическое положение», «угроза безработицы», «тяжелое материальное положение». Материалы исследования 2004 г., проведенного в Гагаузии, показали, что в структуре мотивов потенциальной миграции гагаузов более 90% заняли мотивы экономического порядка – безработица и низкая заработная плата.

Анализ статистического и этнодемографического материала показал следующее. На протяжении последнего десятилетия существования СССР и 15-летнего отрезка истории независимых государств на постсоветском пространстве важнейшей чертой трансформации расселения гагаузов является устойчивая, с нарастающей динамикой тенденция рассредоточения гагаузского этноса. Ос-

новным фактором изменения географии расселения гагаузов является центробежный характер миграций, доминирующим направлением которых является российский вектор.

В сложнейших условиях социально-экономического кризиса в Гагаузии, безработицы, нищеты и социального расслоения общества гагаузское население, чтобы адаптироваться к новым требованиям социальной среды, выбирает для себя активную миграционную стратегию, позволяющую избежать обнищания, компенсировать резкое падение доходов, наконец, просто физически выжить.

Временные трудовые миграции за пределы территории постоянного проживания для гагаузов явление не новое. Использование как легитимных, так и не легитимных форм миграции позволяет гагаузам в условиях социальной и экономической нестабильности, исключающей возможность долгосрочных адаптивных стратегий, положительно решать свои микроадаптивные ситуации. Но миграционная стратегия несет в себе не только положительный заряд выживания для гагаузских семей, но и создает угрозу социальной и культурной маргинализации, деградации личности, распада семей и самой этнической общности.

Высокий уровень потенциальной миграции гагаузов (особенно безвозвратной), характерные для образованной гагаузской молодежи миграционные настроения, ориентации на отъезд из республики создают угрозу снижения демографического, социального и интеллектуального потенциала гагаузского общества, разрушения этнокультурной идентичности гагаузов.

Языковая компетенция гагаузов, более свободное владение русским языком, в сравнении с гагаузским, особенно молодого, активного, мобильного, образованного поколения гагаузов усиливает миграционные ориентации гагаузов на Россию не только как

на расширяющийся временный рынок труда, но и место возможного постоянного жительства. В условиях демографического кризиса в России, возрастающей потребности

страны в миграционном притоке населения это создает опасность «распыления» гагаузского этноса.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- ¹ Мы не говорим здесь об известных отечественных исследователях истории, филологии, этнографии, особенно проблем этногенеза, гагаузов, среди которых такие яркие имена, как В.А. Мошков, И.И. Мещеряков, Н.А. Баскаков, Г.А. Гайдаржи, М.Н. Губогло, В.С. Зеленчук, С.С. Курогло, М.В. Маруневич, Л.А. Покровская и др.
- ² См., например: Опыт этносоциологического исследования образа жизни (по материалам Молдавской ССР). М., 1980.
- ³ Этносоциальные проблемы гагаузов: Опыт монографического описания // Российский этнограф. М., 1993. Вып. 17.
- ⁴ В проведении опроса гагаузского населения большая помощь была оказана студентами Комратского государственного университета, которым автор, пользуясь случаем, выражает свою признательность.
- ⁵ Таблица составлена по материалам Всесоюзных переписей населения 1959, 1970, 1979, 1989 гг. (РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Ед. хр. 1566а–1566д, 3998–4185, 6174–6238); Всероссийская перепись населения 2002 г.; Переписи населения Украины 2001; Переписи населения Республики Молдова 2004. Оговоримся, что мы рассматриваем численность гагаузов по данным переписей населения, не вдаваясь здесь в анализ включенности части гагаузского населения в состав болгар. Эта работа впереди.
- ⁶ Таблица составлена по материалам Всесоюзных переписей населения 1959, 1970, 1979, 1989 гг.
- ⁷ АИФ–Молдова. 25 ноября 2005. № 21 // <http://www.aif.md/index.asp?id=3074>
- ⁸ Более подробно материалы этого исследования автора еще ждут своей публикации.
- ⁹ Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР. 1930–1960. М., 2005. С. 166.
- ¹⁰ Там же. С. 239.
- ¹¹ Рассчитано по материалам Всесоюзных переписей населения 1970, 1979, 1989 гг. и Всероссийской переписи населения 2002 г.
- ¹² Разработка первичных данных миграции (листок прибытия и выбытия) позволила получить обширный материал, характеризующий не только объемы, направления миграции гагаузов, но и существенные качественные характеристики мигрантов: половозрастную, социально-профессиональную, образовательную, семейную и пр. В разработку было включено 20 % из общего массива отрывных талонов листов прибытия и выбытия по городской и сельской местности Молдавии за 1988 г., заполненных мигрантами гагаузской национальности, что составило около 1,5 тыс. листов. Дополнительно к этому массиву в обработку были включены данные по миграции гагаузов в Кишинев и из него. Выборка по Кишиневу представлена 50 % всей совокупности мигрантов-гагаузов, что составило 450 чел.
- ¹³ Рынок труда в странах Содружества независимых государств // Статистич. сб. М., 2004. С. 94–95.
- ¹⁴ Статистический ежегодник Республики Молдова: 2003. Кишинев, 2003. С.133.
- ¹⁵ Demoskop Weekly. 2004. N 151–152.
- ¹⁶ Топилин А.В. Рынок труда России и стран СНГ: Реалии и перспективы развития. М., 2004. С. 273.
- ¹⁷ Demoskop Weekly. 2005. N 205–206.
- ¹⁸ Содружество независимых государств в 2001 году // Статистич. ежегодник. М., 2002. С. 772.
- ¹⁹ Топилин А.В. Указ. соч. С. 87.
- ²⁰ По оценке Статкомитета СНГ. См.: Топилин А.В. Указ. соч. С. 91.
- ²¹ Там же.
- ²² Рассчитано по: Демографический ежегодник России: 2002. М., 2002. С. 336–337.
- ²³ Рассчитано по: Численность и миграция населения Российской Федерации в 2003 г. Статистич. бюллетень. М., 2004. С.44.
- ²⁴ Топилин А.В. Указ соч. С.127.
- ²⁵ Там же. С. 129.
- ²⁶ Интерфакс. 16 сентября 2005 г. Цит. по: Demoskop Weekly. 2005. N 215–216.
- ²⁷ РИА «Новости». 19 сентября 2005 г. Цит. по: Demoskop Weekly. 2005. N 215–216.
- ²⁸ Мукомель В. Экономика нелегальной миграции в России // Demoskop Weekly. 2005. N 207–208.
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ Топилин А.В. Указ. соч. С. 148.
- ³¹ Demoskop Weekly. 2005. N 207–208.
- ³² Миграция и безопасность в России. М., 2000. С. 41.
- ³³ Губогло М.Н., Дубова Н.А. Социально-адаптивная и этноразрушительная энергия гастарбайтерства // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М., 2004. N 174. С. 12.